

димо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения; г) задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом; д) законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг; е) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче. Этот перечень допустимых оснований для ограничения свободы личности является исчерпывающим.

Неприкосновенность личности может выступать в различных качествах. Например, как принцип конституционного права. Это проявляется прежде всего в том, что неприкосновенность личности находится в одном ряду с такими принципиальными положениями, как жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство личности, личная и семейная тайна и т. д. Кроме того, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь содержится ст. 11 «Неприкосновенность личности». В Гражданском кодексе Республики Беларусь в ст. 151 закреплено, что «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством...».

Неприкосновенность личности выступает в качестве гарантии. Это вытекает из признания человека свободным. Никто не вправе силой или угрозами принуждать человека к каким-либо действиям, подвергать его истязанию, обыску, наносить вред здоровью. Наиболее сильные гарантии неприкосновенности личности представлены в форме уголовно-правовых запретов. Так, никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления либо заключен под стражу, домашний арест в качестве меры пресечения, а также помещен в организацию здравоохранения для производства судебно-психиатрической или иной экспертизы при отсутствии на то законных оснований. Орган уголовного преследования, суд обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного или заключенного под стражу, домашний арест либо незаконно помещенного в организацию здравоохранения, а также содержащегося под стражей, домашним арестом свыше срока, предусмотренного законом или приговором (ст. 11 УПК Республики Беларусь).

Кроме того, неприкосновенность личности выступает и как личное право человека, обозначающее недопустимость физического воздействия на личность, ограничения ее индивидуальной свободы, унижения ее чести и достоинства. В содержание данного права включается не только уголовно-процессуальная сфера, но и право требовать от других субъектов не нарушать данное право, а также право на собственные действия по обеспечению своей неприкосновенности и право на обращение за защитой в государственные органы в случае ее нарушения.

Таким образом, неприкосновенность личности является одним из основополагающих личных прав и в силу этого пронизывает весь правовой статус человека. Неприкосновенность – это состояние защищенности от каких бы то ни было посягательств со стороны и, будучи закрепленной правовыми нормами, становится правом личности. В термине «неприкосновенность» воплощается недопустимость неоправданного, незаконного применения различного рода ограничений либо насилия над личностью.

УДК 341.231

К.Д. Сазон

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УБЕЖИЩА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Миграционный кризис в Европе свидетельствует о необходимости обеспечения готовности внутригосударственных правовых систем исполнять взятые на себя государством международные обязательства по защите прав и свобод вынужденных мигрантов, сохранению правовой суверенитет государства. Актуальна подобная дилемма и для Республики Беларусь.

На фоне увеличения количества обращений иностранцев в территориальные подразделения по гражданству и миграции МВД о предоставлении защиты в Республике Беларусь осуществляется плановое реформирование правовых инструментов регулирования отношений в области вынужденной миграции. 3 декабря 2015 г. Палатой представителей был принят законопроект, содержащий в себе новую редакцию Закона Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь». Данный законопроект направлен на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области вынужденной миграции с учетом национальных интересов и передового международного опыта. Его центральной новацией является внедрение единой процедуры приема и рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь. Кроме того, законопроект предусматривает приведение некоторых положений закона в соответствие с Конвенцией ООН «О статусе беженцев» 1951 г., участницей которой является Республика Беларусь.

Принимая во внимание, что подразделения по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь призваны обеспечивать реализацию законодательства в области вынужденной миграции, представляется значимым с практической точки зрения рассмотреть отдельные правотворческие решения, представленные в новом законопроекте, и дать им научную оценку. Остановимся на выявлении специфики построения системы форм защиты иностранцев в Республике Беларусь, которыми в настоящее время принято считать убежище, предоставляемое по решению Президента Республики Беларусь, статус беженца, дополнительную и временную защиту. Порядок предоставления убежища регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 г. № 204 «Об утверждении Положения о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении и иных вопросах пребывания в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства», а трех остальных форм защиты – Законом «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь». Предлагаемая в законопроекте система форм защиты призвана унифицировать существующую практику посредством закрепления в едином нормативном правовом акте указанных форм защиты, о чем свидетельствует название новой редакции закона. О подобной унификации говорит и то обстоятельство, что применительно к каждой из форм защиты в законопроекте содержатся одинаковые общности правовых норм (осно-

вания предоставления; права и обязанности лиц, которым они предоставлены; основания прекращения и т. д.), однако ходатайством о защите именуются только заявления иностранцев о предоставлении убежища, статуса беженца или дополнительной защиты.

Детальный анализ положений законопроекта, а также действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет высказать суждение о том, что временную защиту не следует рассматривать в качестве самостоятельной формы защиты.

В настоящее время практика государственного строительства зарубежных стран исходит из понимания того, что временный характер должна носить та защита, которая необходима в случае невозможности по объективным причинам определения правового статуса лица, которое ходатайствует о предоставлении защиты. Согласно рассматриваемому нами закону временная защита в Республике Беларусь предоставляется группе иностранцев, индивидуальное рассмотрение ходатайств о защите которых невозможно по причине их одновременного массового прибытия и необходимости решения вопроса об их допуске и пребывании в Республике Беларусь по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты.

С учетом сказанного выделим ряд отличительных признаков временной защиты. Такая защита носит экстренный характер и предоставляется в случае массового прибытия на территорию государства иностранных граждан и лиц без гражданства. Она также носит и коллективный характер, поскольку предоставляется на групповой основе, в то время как иные формы защиты носят конкретно-индивидуальный (персонифицированный) характер (принятие решения о предоставлении защиты предполагает учет объективных и субъективных факторов, сопровождающих обращение лица с ходатайством). Цель предоставления временной защиты – обеспечение безопасности лиц, прибывших в массовом порядке, с последующим установлением на индивидуальной основе потребности в предоставлении других форм защиты: убежища, статуса беженца, дополнительной защиты.

С методологических позиций важно понимать, что предоставление любой формы защиты представляет собой установление между иностранцем и государством особой правовой связи. При этом каждая из форм защиты являет собой исчерпывающее средство обеспечения личной и имущественной безопасности такого иностранца, которое характеризуется собственной содержательной идентичностью, отраженной в основаниях ее предоставления, а также субъектах, вовлеченных в принятие такого решения. В этой связи видится недопустимым установление возможности предоставления одной формы защиты с целью дальнейшего получения другой. Таким образом, исключение временной защиты из числа форм защиты делает невозможной ситуацию, при которой лицо, ее получившее, по праву считается лицом, которому предоставлена защита, однако при этом оно имеет право обратиться с заявлением о предоставлении другой формы защиты.

С учетом сказанного считаем целесообразным исключение из текста законопроекта положений о временной защите. В то же время указанные правовые нормы могут быть включены в закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», который направлен на определение правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, в том числе на установление порядка их въезда в Республику Беларусь, пребывания в Республике Беларусь и выезда из Республики Беларусь, а также на регулирование иных отношений, связанных с пребыванием этих лиц в Республике Беларусь. Реализация подобной инициативы, на наш взгляд, возможна посредством включения в гл. 2 «Права, свободы, обязанности и ответственность иностранцев в Республике Беларусь» названного закона положений, раскрывающих права и обязанности лиц, которым предоставлена временная защита. В то же время гл. 4 «Пребывание иностранцев в Республике Беларусь» предлагается дополнить правовыми нормами, закрепляющими основания предоставления временной защиты.

УДК 342.734

Р.А. Середа

О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь 1994 г. в ст. 1 провозгласила принцип социального государства, что предусматривает закрепление соответствующего перечня социально-экономических прав и свобод а также гарантий их реализации. На сегодняшний день они соответствуют действующим международным стандартам в данной области и в равной степени обеспечиваются государством для всех граждан.

Вместе с тем вполне обоснованным является выделение отдельных категорий лиц, на которых распространяется льготный порядок пользования данными правами. Это, в частности, сотрудники органов внутренних дел. Одной из особенностей реализации их социально-экономических прав является более ранний возраст назначения пенсий при увольнении из органов внутренних дел. Если по общим правилам пенсионный возраст для мужчин наступает с 60 лет (для женщин – с 55 лет), то для сотрудников ОВД минимальный возраст получения пенсии – 45 лет. Вместе с тем вторым обязательным условием получения пенсии уволившимся сотрудником является наличие необходимой выслуги лет (минимум 20 лет). Однако, поступив на службу в ОВД в возрасте 18 лет, сотрудник может достигнуть необходимого количества лет выслуги и уволиться из ОВД значительно раньше достижения возраста назначения пенсии. По результатам социологического исследования, 65 % опрошенных сотрудников ОВД планируют оставить службу при наличии необходимого срока выслуги, не дожидаясь достижения предельного возраста нахождения на службе.

При этом может возникнуть конкуренция норм, регулирующих условия назначения пенсий, действовавших во время увольнения и в момент назначения пенсии. Для разрешения данной конкуренции необходимо определить приоритетность критериев возраста назначения пенсии сотрудникам органов внутренних дел и выслуги.

Полагаем, что приоритетным показателем для определения права сотрудника на получение пенсии должна являться выслуга лет как определяющий критерий заслуг гражданина перед государством и обществом, дающим ему право на компенсацию своего труда от этого государства. В связи с этим считаем, что в законодательстве должны быть предусмотрены определенные гарантии реализации права на пенсионное обеспечение для тех лиц, которые имеют такую выслугу и желают прекратить службу в ОВД, рассчитывая на пенсионное обеспечение в будущем.

Отношения, возникающие по поводу пенсионного обеспечения сотрудников ОВД, регулируются рядом нормативных правовых актов, среди которых определяющими являются Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета Рес-